

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Никогда не оглядывайся назад! (Перевод с английского). Части 2 и 3

В тот вечер я вышел из бара и в полном оцепенении поехал домой. Сара встретила меня у задней двери, и мне пришлось симулировать болезнь, чтобы объяснить свое физическое состояние. Я пошел в свой кабинет, закрыл дверь и смотрел на стену больше часа, прежде чем Сара вошла, чтобы проверить меня и принесла чай.

— Дорогой, что случилось? Ты простыл? — спросила Сара голосом, который всегда заставлял меня таять.

— Я буду в порядке, я просто немного не в себе, — солгал я, пытаюсь убедить ее, чтобы вернуться к своим мыслям.

Сара погладила меня по волосам, прежде чем уйти, и тихо закрыла за собой дверь. Я не мог примирить рассказ Малкольма с милой любящей женой, которую я знал, но по какой-то странной причине я знал, что его слова были правдой.

Я вспомнил некоторые моменты, связанные с историей Малкольма. После того, как мы с Сарой помирились, она продолжала держать меня на расстоянии, и первая близость между нами произошла спустя несколько месяцев. Я думал, что она наказывает меня, заставляя таким образом вернуть ее доверие, но на самом деле она вместо этого вступила в жаркую сексуальную связь с Малкольмом. Потом она забеременела от него. Мужчина, оплодотворивший женщину другого мужчины — по сути для меня это выглядело как кастрация. Я должен был смотреть на Сару до конца своей жизни и осознавать, что другой мужчина первым осеменил ее матку.

Потом был эксгибиционизм. Вспоминая нашу совместную жизнь, я мог с уверенностью сказать, что были времена, когда действия Сары нельзя было назвать иначе как рискованными. Это мог быть выбор очень откровенного бикини, желание заняться сексом возле окна, выходящего на пляж или показать соски в тонком топе. Во всех этих случаях я останавливал ее, говоря, что моя жена не должна вести себя так откровенно. Были ли все эти случаи признаками скрытых желаний, которые разбудил в ней Малкольм?

Следующая неделя была трудной. Я чувствовал себя преданным и униженным и задавался вопросом, что в действительности я знал о своей жене. Были ли другие? Не оказался ли я на самом деле рогоносцем, в то время как Сара прыгала с из постели в постель?

Сара чувствовала, что что-то не так, но уж точно не могла подумать, что я узнал о ее похождениях в колледже спустя столько лет. Она продолжала беспокоиться о моем здоровье и старалась дать мне любовь и ласку, но в моем нынешнем состоянии я неоднократно отвергал ее. Я также отклонил все предложения поговорить, что сильно ее расстроило.

Сначала я не хотел больше иметь ничего общего с Малкольмом и игнорировал его неоднократные попытки связаться со мной. Его новости разрушили мой мир. Но через несколько недель я понял, что у меня все еще остались вопросы, на которые не было полного ответа, и старое чувство одержимости вернулось. Я ответил на одно из его электронных писем и предложил встретиться снова, зная, что мне нужно увидеть его, даже если это будет больно. На следующий день Малкольм ответил, что сможет встретиться со мной на следующий день в баре.

Я добрался туда первым, подошел к тому же столу и ждал почти час, пока он не прибыл. Поздоровавшись и заказав напитки, я начал задавать вопросы. К счастью, на этот раз я был

эмоционально подготовлен и оставался под контролем.

— Малькольм, я много думал о том, что ты мне сказал, и думаю, что кое-что из этого может быть правдой, но не всё. Для меня важно узнать всю правду без преувеличения. Окажись порядочным парнем и скажи мне правду, — сказал я, стараясь чтобы мой голос звучал снисходительно.

— Все, что я тебе говорил, было правдой, — сказал он без эмоций, что обеспокоило меня.

— Прости, но я просто не могу понять, как Сара так легко и полностью отдала себя тебе. Она была правильно воспитана и всегда любила меня, — я бросил ему вызов.

— Так какие у тебя вопросы? — сказал он, теперь раздраженный.

— Сколько раз ты был с ней? — начал я.

— Я говорил тебе, что это продолжалось в течение пары месяцев, я не помню точное количество раз. Их было много, — ответил он.

— Почему никто никогда не видел вас и не говорил мне об этом? У нее была соседка по комнате, а в то время белая девушка с чернокожим мужчиной была большой проблемой. Я бы что-то услышал, — спросил я быстро.

— Чувак, ты не понимаешь. По всему городу были места, где футболисты могли трахать девушек. Мы трахались и у нее, когда ее соседки не было, — объяснил он.

— И я должен поверить, что ты бросил ее? Что ты осеменил ее и сказал ей сделать аборт? — теперь я говорил более эмоционально.

— Да, все так и было. Видишь ли, эта киска осталась бы моей в любом случае. Ты получил ее только потому, что я вернул ее тебе, когда закончил с ней, — сказал он с жестким злым взглядом.

Наша дискуссия обострилась и разгорелась так быстро, что мои конкретные вопросы были забыты. Я мог бы сказать, что Малкольм сильно рассердился и теперь быстро пил свой напиток. Он посмотрел на меня, и я молча смотрел на него почти минуту, прежде чем он наконец заговорил.

— Насколько ты уверен в своих чувствах? — спросил он, улыбаясь, обретая самообладание.

— Я уверен, — ответил я, хотя совсем не был уверен.

— Тогда почему бы тебе не устроить нашу встречу с Сарой, и мы посмотрим, что произойдет, — ответил чернокожий мужчина, откинувшись на спинку стула и гордясь собой.

Я ошеломленно сидел в тишине, его предложение буквально заморозило меня. Я знал, что если бы я отказался, он доказал бы свою точку зрения. И в то же время, я не был так уверен в своей позиции, как пытался показать, и нервничал из-за возможных последствий.

— Что случилось, мудака? Не уверен теперь? — сказал Малкольм, подталкивая меня.

— Я не хочу беречь ее плохие воспоминания, — слабым голосом ответил я.

— Ну, я полагаю, ты бы быстро узнал, если бы это было плохо, — он посмеялся. Когда я не ответил, он продолжил — Просто скажи мне в следующий раз, когда она пойдет без тебя в клуб или ресторан с друзьями, и я приду. Посмотрим, что произойдет, и расскажет ли она тебе об этом, когда вернется, — посоветовал он.

Малкольм знал, что он держал меня на крючке, и моя неспособность ответить только подпитывала его высокомерие.

— Проглотил свой язык? Или настолько не уверен в своей жене? — он ткнул в меня.

Ублюдок посадил меня в клетку, и он это знал.

— Я подумаю об этом, — был мой неуклюжий ответ.

— Ну что ж, подумай, малыш. Но в следующий раз, когда ты свяжешься со мной, лучше определись со временем и местом нашей встречи с Сарой. Я занятой человек, — сказал он, открыто смеясь.

Вскоре я уехал, а его насмешки все также звенели в моих ушах. На этот раз он позаботился о том, чтобы я взял чек, так как в прошлый раз я оставил его у него.

Теперь я знал, что очень трудно жить с кем-то, когда ты не уверен, что знаешь его. Это было совершенно новое чувство для меня, так как мы были вместе слишком долго. В течение следующих нескольких недель все мои эмоции отражались на лице. Оставались сомнения, что моя любимая была способна сделать все, о чем он говорил. Был гнев на нее за то, что она была с другим и скрывала это от меня в течение всех этих лет. И, наконец, оставалась моя собственная ненависть к себе, за то, что я разворошил эту проблему спустя столько лет.

Я пытался скрыть свои подозрения, но Сара чувствовала мою дистанцию от нее и пыталась сблизиться. Я заставил себя быть отзывчивым и спокойным, но это было сложно. Я знал, что пока существует эта неразрешенная ситуация, я не смогу полностью восстановить доверие к жене. Имея это в виду, я отправил Малкольму короткое письмо.

Ресторан и бар Iberia, пятница, 19:00.

Ответа я не получил.

Сара собиралась на обед с двумя своими подругами в престижный ресторан. Это было идеальное место, чтобы отказать ему и доказать, что он неправ. Так мы могли бы спокойно продолжить свою жизнь. Единственной проблемой для меня было найти место, откуда наблюдать за ними. В передней части ресторана были витражные окна, к тому же там было оживленное место с парковщиками машин. Человек, заглядывающий в окно, наверняка привлечет внимание. Я отправил электронное письмо во вторник, а сам решил, что приеду в это место в четверг, чтобы найти места для шпионажа. Наступил четверг, и я поехал к ресторану около 6:30 вечера, когда солнце уже садилось. Я обнаружил, что у бара был отдельный вход, так что я мог наблюдать за обеденной зоной, не будучи замеченным.

Моя жена выглядела великолепно, когда она ушла в ресторан в 6:30 вечера. Она была одета в черное платье для коктейля и сделала шикарную прическу. В любое другое время я бы обнял и поцеловал ее, прежде чем отпустить на встречу с друзьями. Сара постояла несколько минут, желая объятий, но я избегал ее из-за моего замешательства, пока она в конце концов не ушла.

Я знал, что ее бронирование было на 7:00 вечера, но все же я подождал до 7:15, прежде чем следовать за ней на случай, если они решат сначала провести некоторое время в баре. Когда я приехал, бар был на треть заполнен, и я заказал двойной скотч с содовой, прежде чем спуститься в общий коридор, чтобы найти Сару и Малкольма.

Сара и ее друзья сидели за столиком на четверых посреди комнаты. Она сидела так, что я был справа от нее, и, осмотрев комнату, я увидел, что Малкольм сидел с другим мужчиной за столом на двоих через ее левое плечо. Малкольм мог смотреть прямо на нее со своей позиции, но Саре пришлось бы сознательно повернуться и посмотреть, чтобы увидеть его.

Малкольм не пытался скрыть своё присутствие. Даже на расстоянии я мог видеть животный голод в его взглядах. Я не был уверен, что Сара увидела или узнала его, пока не увидел, как ее голова слегка повернулась, а затем быстро вернулась назад, словно она поймала себя и с силой отказалась смотреть. Я также мог видеть, что она быстро потягивала свое вино и изо всех сил старалась поддерживать разговор со своими друзьями.

Я не мог долго оставаться в холле, поэтому я вернулся в бар и потягивал напиток, но ходил посмотреть на них каждые десять минут. Прошёл час, но ничего не менялось до того момента, когда девушкам подали десерт. Я вошел в холл и заглянул в зал, увидев Малкольма, стоявшего рядом со столом и разговаривающего с девушками. Я мог сказать, что Сара очень нервничала, и я оставался в холле столько, сколько мог и смотрел, как Малкольм использует всё свое очарование.

Через десять минут Малкольм вернулся за свой стол. Я мог видеть, что девочки шептались с Сарой, которая вела себя отстраненно. Я наблюдал за ней, пока официант не принес чек, затем вернулся в бар, чтобы оплатить свой счет. Бармен был занят другими, и прошло несколько минут, прежде чем я смог заплатить и уйти. Вернувшись в зал, я увидел, что столы и девочек, и Малкольма были пустыми. Повернувшись, я вернулся в бар, а затем вышел на улицу и направился к своей машине, когда увидел Малкольма с Сарой между машинами в глубине парковки. Оказалось, что она последовала за Малкольмом к его машине.

Быстро двигаясь в тени, я нашел место, чтобы наблюдать за ними. Они разговаривали, стоя рядом друг с другом несколько минут, прежде чем Малкольм обнял Сару и притянул ее к себе. Дважды я видел, как она повернула голову, когда он пытался поцеловать ее. С третьей попытки их губы соприкоснулись, и затем я увидел, как ее руки обвились вокруг его плеч, а их губы соединились, когда они страстно поцеловались.

Я стоял в темноте и смотрел, как Малкольм доказывает, что все его слова были правдой. Вскоре он прислонил Сару к машине, и она полностью исчезла из моего поля зрения за его широкими плечами. В течение следующих пятнадцати минут Сара была закрыта Малкольмом. Наконец, я увидел, как она отстранилась и отошла в сторону, а потом быстро поцеловала его и пошла ко входу в ресторан. Малкольм огляделся, открыл дверь в машину, завел ее и уехал.

Я бросился к машине и побежал домой, чтобы опередить Сару, которая прибыла на пять минут позже меня. Я переоделся в шорты и футболку и сел, растянувшись на диване, симулируя полусон, в то время как телевизор был включен на полную громкость. Сара вошла, выглядя немного нервной, и пошла прямо в спальню, остановившись только поздороваться, когда проходила мимо.

Через пять минут она скользнула в мои объятия, не обращая внимания на тот факт, что я знал, чьи губы она целовала меньше часа назад. Она обняла меня, и, несмотря на мои растрёпанные эмоции, я не боролся с ней. Когда она прижалась ближе, ее халат был растянут, и я понял, что она голая под ним. Несмотря на мой гнев, тело Сары было слишком красивым и горячим, чтобы сопротивляться, и вскоре я обнаружил, что ласкаю ее грудь, а затем поднимаю к ее лицу. Мои губы встретились с ее, и их мягкость заставила меня забыть, что они недавно целовали рот темнокожего мужчины.

Вскоре мы легли спать и занялись неловкой любовью друг с другом, при этом каждый из нас думал о чем-то другом. Тем не менее, это было хорошо, и ночь в объятиях друг друга была спокойной.

Несмотря на нашу близость, мой разум был в смятении. Малкольм доказал, что существует связь, которая была настоящей и сильной, и это внесло большую правдоподобность в его историю. Я ожидал от него письма или звонка на следующий день, но лишь спустя два дня он наконец-то написал мне по электронной почте.

— Надеюсь, ты видел. Встретимся завтра в баре... Малкольм.

Я был там в 6:00 вечера, и Малкольм заставил меня ждать, так как я знал, что он будет. Малкольм появился чуть позже семи, сразу же поставив меня в оборонительную позицию. Он уронил свое мускулистое тело в кресло, действуя дерзко и превосходно.

— Ну, я уверен, что ты был где-то там, наблюдая за своей женой, — сказал он, улыбаясь. Когда я не ответил, он продолжил говорить.

— Твоя любимая жена и я много времени провели на парковках в старые добрые времена, — сообщил он мне, открыто пытаясь меня спровоцировать.

— Я видел, как ты разговаривал с девушками, и я видел, как ты целовался с ней на парковке, — признал я.

— Тогда ты знаешь, что я говорил тебе правду, — сказал он мне.

— Ну, я видел, что вы узнали друг друга. Не больше, — ответил я, отрицая то, что было правдой.

Малкольм некоторое время смотрел на меня, прежде чем заговорить.

— Ты знаешь, ублюдок, я был уверен, что ты будешь там, — сказал он, бросая на стол пару красных кружевных трусиков, которые были в его кармане, и я сразу узнал трусики Сары. Пока я сидел в шоке, он добавил — Должен сказать, что я коснулся ее влажной киски, когда их снял.

В ярости я начал вставать со стула, но прежде чем я поднялся, Малкольм ударил своей правой рукой меня в грудь и отбросил назад. Это случилось так быстро, что я был дезориентирован на несколько секунд.

— Ты чертовский мудака, — сказал я громко.

— Тебе лучше быть осторожным в выражениях, чувак, — Малкольм ответил спокойно — Лучше быть осторожным.

Остальные в баре теперь оглядывались, поэтому я глубоко вздохнул и попытался взять себя в руки.

— Что она тебе сказала? — спросил я, и моё отрицание теперь полностью исчезло.

Малкольм, чувствуя победу, широко улыбнулся, затем заговорил:

— Ну, конечно, она была удивлена, увидев меня, и она была немного сдержанной, пока я не притянул ее к себе и не поцеловал ее. Эта женщина умеет целоваться.

Ожидая моей реакции и ничего не получив, он продолжил:

— Она хотела поговорить, но я предпочел поцеловаться. Она поняла это сразу, — сказал он, смеясь. Затем он продолжил, в то время как я смотрел на него — Она пыталась бороться с этим, но, когда я помял ее сосок в своих пальцах, она сдалась.

— Но потом она ушла, — сказал я, пытаясь сохранить достоинство.

— Да, она ушла. После того, как мы обменялись телефонами, — он посмеялся.

— Я не хочу, чтобы ты звонил ей, — потребовал я, снова закипая.

На лице Малкольма появилась широкая улыбка. Он вытащил свой сотовый телефон и нажимал на кнопки, пока на экране не появился список телефонных номеров, а затем спросил: — А что насчёт этих двух звонков?

Когда он поднес его к моему лицу, я увидел два звонка от Сары. Мой живот ухнул к коленям, и я с небольшим сомнением понял, что Малкольм сказал правду и что Сара, по-видимому, все еще интересовалась им.

— Пожалуйста, оставь ее в покое! — теперь я открыто умолял его — У нас хорошая жизнь. Пожалуйста, не разрушай ее!

— Ну, мудака. Ты сейчас поешь другую мелодию, — ответил он, в ожидании моей полной капитуляции.

— Ты доказал свою правоту. Разве ты не можешь просто отпустить её? — сказал я, вновь умоляя.

— Ну, несмотря на все мои неприятности, ты не думаешь, что я заслуживаю немного киски? Ты знаешь, ради старины? — издевался он.

— Нет, Малкольм. Пожалуйста, не делай этого! Что если я пойду к ней и скажу, что знаю обо всём? — ответил я, пытаюсь найти причину.

Малкольм громко рассмеялся и ответил:

— Чувак, чтобы сделать это, ты должен признаться ей, что подставил ее. Ты загнал себя в западню.

Я не мог придумать немедленного ответа на его заявление, и сидел в замешательстве и молчал, пока Малкольм уставился на меня с кривой улыбкой.

Наконец я заговорил и спросил его:

— Что тебе нужно, чтобы оставить нас в покое? Деньги?

— У тебя есть чертова способность разозлить меня, — ответил он — Я сказал тебе, что хочу немного этой сладкой киски, и ты знаешь, что я могу ее получить.

Я знал, что слова Малкольма были правдой. Судя по тому, что я увидел на парковке, он мог бы легко затащить Сару в постель, и я предположил, что у меня было только два шанса спасти свой брак. Первый — это рассказать ей всю историю о разговоре с Малкольмом и проверке ее верности. Я сжался от перспектив ее вероятной реакции и того ущерба, который она нанесет нашим отношениям. Второй — убедить Малкольма оставить ее в покое, и казалось, что единственный способ, которым он сочтет это — это сначала уложить ее в его постель.

— Я должен все обдумать. Пожалуйста, оставь ее в покое, — наконец сказал я.

— Я дам тебе немного времени. Решай быстрее, — ответил он после краткого колебания.

Я провел следующие два дня после нашей встречи, обдумывая и переосмысливая свои варианты и возможные результаты. После долгих размышлений я пришел к выводу, что необходимо выложить все карты на стол и всё рассказать Саре в надежде, что она поймёт и простит меня. Это действительно был единственный логичный образ действий, который мог бы сохранить наш брак. Мой план состоял в том, чтобы попытаться провести обсуждение в предстоящий вечер пятницы после того, как мы разделим бутылку вина. Я даже представить себе не мог, что всё уже решено за меня и прошлую жизнь теперь не вернуть.

Сразу после обеда в пятницу я проверял свою личную электронную почту, когда увидел письмо от Малкольма. Мне сразу же бросилась в глаза фраза «Наслаждайся!» с шестью прикрепленными видеоклипами. Я вздрогнул, когда увидел их, и некоторое время даже подумывал удалить их, не глядя, но в конце концов я понял, что должен увидеть.

Всего было около часа видео. Я закрыл дверь своего кабинета и молча смотрел на них по очереди, зная, что мой брак никогда не будет прежним.

Видео началось с пустой спальни с большой двуспальной кроватью, освещенной тусклым светом и звуками тихой джазовой музыкой. Камера была расположена напротив кровати и показывала покрывало с рисунком кожи зебры. В 8:32 на видео появился Малкольм, за которым шла Сара в том самом платье, которое она одела, чтобы встретиться с подругой для просмотра фильма прошлой ночью.

Малкольм усадил ее у подножия кровати и по ее поведению я догадался, что она понятия не

имела, что ее снимают. Они начали нежно целоваться, и в дополнение к музыке я слышал звуки их поцелуев, шёпот и тихие стоны.

Малкольм внезапно разорвал их объятия и подошел к мягкому кожаному креслу в углу комнаты прямо на краю обзора камеры.

— Иди сюда и сделай стриптиз для меня, как ты делала тогда, детка, — сказал он Саре.

Сара сидела неподвижно на краю кровати, и на мгновение я подумал, что есть шанс, что она будет сопротивляться. Но очень скоро она встала и медленными шагами направилась к нему, пока не оказалась между его вытянутыми ногами. Она начала раскачиваться под музыку, эротично касаясь руками своих бедер.

— Почему ты имеешь такую власть над мной? — сказала тихо моя жена.

— Есть вещи, которые не меняются со временем, — ответил Малкольм.

— Это неправильно. Я замужем, — ответила она, продолжая покачиваться.

— Детка, ты всегда можешь уйти, — ответил он уверенно.

Сара стояла спиной к камере, так что я не мог видеть ее лицо, но, несмотря на то, что она продолжала танцевать, я видел, как ее руки начали вытягивать белую блузку из-за пояса ее темно-синей юбки. Когда блузка была свободна, она расстегнула молнию на юбке и позволила ей упасть к ногам, а затем отошла от нее, не теряя ритма джазового танца. Блузку она сорвала через минуту, и теперь моя жена и мать моих детей на протяжении двадцати лет стояла в лифчике и трусиках перед своим старым любовником.

В течение следующих пяти минут она танцевала, как стриптизерша, дразня мужчину горячим танцем на коленях и растирая тело своим. Малкольм наконец достиг своего предела, посадил ее к себе на колени и снова поцеловал. Правой рукой он поднял ее бюстгальтер, освобождая ее груди, а затем начал сжимать и ласкать их. Стоны Сары быстро превратились во всхлипы, и она начала нетерпеливо работать над пуговицами его рубашки.

Когда Сара закончила с рубашкой Малкольма, он расстегнул ее лифчик, а затем стянул ее стринги вниз, через ее низкие каблук. Его руки ласкали всё ее тело, и видео показало, как моя жена корчится от возбуждения в ответ на его внимание.

Малкольм встал, легко взяв ее в руки, положил на край кровати и начал раздеваться. Он стянул с себя рубашку и опустил брюки, затем боксеры обнажили его большой твердый член. Когда он вышел из своих брюк и боксеров, Сара опустилась на колени перед ним и жадно вдохнула запах его члена.

— Не могу поверить, как долго я его не видела! Ты знаешь, я скучала по нему, — полустоны Сары словно поджаривали меня на медленном огне.

— О, детка, я уверен, ты все еще знаешь, как нужно сосать, — воскликнул Малкольм, положив руки ей на затылок.

— Я никогда не могла насытиться его вкусом, — в голосе моей жены была чистая страсть, когда она медленно взяла в рот член чернокожего мужчины. Я смотрел, как она сосала его со страстью и энтузиазмом, которых я никогда не получал от нее.

Бедра Малкольма начали двигаться, он издавал мягкие хрипы и ободряющие звуки, пока она работала. Это продолжалось в течение нескольких минут, пока она не наелась его члена, и тогда любовник стянул ее со своего твердого и выпрямленного члена и поднял ее обратно на покрывало зебры.

Малкольм перелез через нее, почти полностью закрывая ее от моих глаз. Казалось, он целовал ее и облизывал ее грудь, вызывая у нее такие звуки стонов и хныканья, которые

никогда не были мне доступны.

Затем Малкольм отодвинул свою задницу назад, и я мог сказать, что он готовился войти в Сару. Они возились и шептались несколько секунд, прежде чем я увидел, как его задница сжалась, и он качнулся вперед на коленях.

— О Боже, да! — дико закричала Сара, обхватив ногами его талию.

— Черт, детка, твоя киска еще горячая. Тебе все еще нравится этот большой член? — спросил ее Малкольм, когда набрал скорость.

— Да, детка, да! — она задохнулась в ответ.

Рыдая, я сидел в своем пустом кабинете и смотрел, как Малкольм трахает мою жену. Темп их траха был очень высоким и, казалось, становился все сильнее. Когда Малкольм набирал скорость, я слышал, как их тела шлепаются друг о друга.

Спина Малкольма была покрыта потом, когда я услышал голос Сары:

— Трахни меня... трахни меня... трахни меня... , — повторяла она как в бреду, в унисон с его глубокими толчками. Вскоре я увидел явные признаки приближающейся кульминации Сары. Ее ногти начали вонзаться в его плечи, а ее ноги поднимались, пока не стали направлены прямо вверх.

— Не останавливайся, пожалуйста, детка, не останавливайся, — требовала моя жена, и я знал, что она была очень близка.

— Черт, детка, я собираюсь опустошить свои шары, — зарычал Малкольм, и я вдруг понял, что они трахаются без защиты.

— О-о-о-о, не останавливайся... не останавливайся... , боже, да... — безумно кричала Сара, когда ее были разряды мощного оргазма. Ее руки легли на задницу Малкольма, втягивая его глубже в себя, а ее ноги начали дико биться в воздухе.

Малкольм тоже был готов кончить, и когда ее оргазм начал немного затихать, он закричал:

— О дерьмо, ублюдок, вот оно, детка, получай меня, — его движения стали беспорядочными.

Они продолжали трахаться в непрерывном ритме в течение нескольких минут, издавая мягкие звуки страсти, когда они сходили со своего пика. В конце концов движения прекратились, и Малкольм лежал на ее теле, его член все еще был твердым внутри. Сара тихо всхлипывала.

Я сидел, уставившись на экран, размышляя, куда идут моя жизнь и брак. Эта женщина на видео не была похожа на ребенка, девушку и женщину, которых я знал все эти годы. Я не мог примирить ее действия с женщиной, которую любил. Как я мог быть таким слепым? Как мог так неправильно судить о том, кем она была и о чем она мечтала все эти годы? Она была все еще очень плодovитой женщиной, и этот черный мужчина только что кончил внутри нее. О чем она думала?

После того, как он восстановил дыхание, Малкольм перевернулся рядом с Сарой, и я получил полную картину. Волосы и тело Сары были мокрыми от пота, и она все еще глубоко дышала. Ее кожа приобрела румяный оттенок, а на груди было несколько засосов. Ее ноги все еще были открыты, и я мог видеть, что ее киска была очень влажной и открытой. Малкольм обнял ее, и они начали обниматься и целоваться в течении нескольких минут. Сара что-то тихо говорила, смотря ему в глаза, и он с улыбкой отвечал. Я так и не смог разобрать ее слова.

Вскоре Малкольм перевернул Сару на себя. Я думал, что он собирался снова погрузиться в нее, но вместо этого он схватил ее за ягодицы своими большими руками и раздвинул их так, чтобы она оказалась перед камерой. Его замысел состоял в том, чтобы открыть ее губы киски,

и я осознал его намерение, когда большой комок его спермы появился у ее отверстия и медленно вылился на его яйца. Когда он почувствовал это, я увидел его улыбку. Затем Малькольм поднял Сару и туго опустил на свой член. Он снова начал трахать ее, слушая ее стоны и хныканье. Но самое неожиданное произошло, когда его правый указательный палец медленно вошёл в ее анус. За все наши совместные годы я никогда не касался ее задницы ни пальцами, ни своим членом.

Сара начала покачиваться на его члене и пальце и набирать скорость, издавая громкие стоны, когда видео внезапно подошло к концу.

Изменения, которые происходят между людьми в отношениях, обычно происходят в течение длительного периода времени. В моем случае весь мой мир изменился всего за несколько коротких недель, разрушив восприятие, которое было построено с детства. Хуже всего то, что я спровоцировал события, так или иначе, не позволив прошлому оставаться прошлым.

Наш завтрак следующим утром казался обычным, и Сара была в приподнятом настроении, не показывая никаких признаков своей измены. Меня разозлило то, что она могла так коварно нарушать наши клятвы и не проявлять вины. За все время, что мы провели вместе, я никогда не имел даже мысли ударить ее, но в тот момент впервые понял, что, если бы она была передо мной, я не смог бы удержаться.

Пока я сидел, созерцая новую реальность, в метаниях между гневом и собственными угрызениями совести по поводу открытия Ящика Пандоры, я задумался о том, на что будет похожа жизнь в будущем. Могу ли я остаться с ней? Хочет ли она остаться со мной? Неужели Малкольм исчезнет из нашей жизни сейчас, когда он снова забрал ее, или скоро ситуация будет наполнена новой драмой? А что насчет наших детей? Что бы они подумали о своей благословенной маме, если бы знали грязную правду?

Тем вечером я приехал домой раньше Сары и потягивал бурбон в патио, когда она появилась с радостным взглядом и сияющей улыбкой. Я не мог не думать, что она все еще греется под светом невероятного траха, который она получила прошлой ночью.

— Привет, дорогой. Я принесу бокал вина. Хочешь еще выпить? — сказала она с улыбкой.

— Конечно, — ответил я, внутренне кипя, но заставляя себя хорошо выглядеть.

Она сделала напитки и вышла во внутренний двор, сбросив туфли. Сидя напротив меня, она положила ноги мне на колени и шаловливо улыбнулась.

— Давай поужинаем вместе сегодня вечером. Я слышала, что новое французское место на Холкомбе — настоящий рай, — предложила она, и когда я кивнул, она добавила — Ты в порядке?

— Я в порядке. Просто немного устал, — соврал я.

— Хорошо, так что ты думаешь? Мы можем пойти пораньше, — продолжала она.

— Хорошо, — ответил я.

Моя жена говорила еще что-то, и я рассеяно слушал, пока она пила вино. Затем она объявила, что собирается переодеться, и ушла. Я сидел, размышляя еще несколько минут, но мысль о ее теле с признаками ночи с Малкольмом пробудила во мне интерес, и я направился к нашей спальне в надежде найти какие-то доказательства.

В нашей спальне есть «моя» и «ее» ванные комнаты с ее большим шкафом для одежды, и когда я подошел, я увидел, что дверь не была полностью закрыта. Оставалась полоска в четверть дюйма, которая давала хорошую возможность шпионить, если я был осторожен,

поэтому я тихо открыл дверь своей ванной комнаты, чтобы при необходимости обеспечить себе отступление, затем тихонько шагнул к ее двери и заглянул внутрь.

Сара сидела перед зеркалом в трусиках, играя со своей косметикой, и, как и показало видео, ее груди были покрыты засосами от агрессивных ласк Малкольма. Кажется, она не беспокоилась о своем состоянии, и я объяснил это тем, что почти никогда не заходил в ее ванную. За все наши годы брака я относился к этому почти как к ее убежищу.

Вскоре она встала и пошла к своему шкафу, прежде чем снова появиться, теперь совершенно голая, и мне пришлось долго восстанавливать дыхание после того, как я увидел ее промежность. Сара всегда гладко брилась, что позволяло хорошо видеть ее киску, и нежная плоть, которая всегда выглядела как у подростка даже после рождения двух детей, была сильно покрасневшей и опухшей. Не было никаких сомнений, что прямо передо мной были все свидетельства, необходимые для доказательства ее неверности.

Однако вместо того, чтобы противостоять ей, я начал переодеваться, решая отложить расплату, пока полностью не обдумаю этот вопрос. Завершив свои приготовления раньше нее, я был в гостиной, выпивая еще один напиток, когда она появилась. Она выглядела изумительно, и это заставило меня содрогнуться, когда я представил себе жизнь без нее, но хотя Сара заметила мой странный взгляд, она не стала заострять на этом внимание.

Я едва притронулся к своей еде и был паршивым собеседником на ужине, который она так быстро организовала, но кроме нескольких вопросительных взглядов, она молчала. По правде говоря, большую часть моего времени я потратил на то, чтобы выпить лучшую часть хорошего Шатонеф-дю-Па, и Сара, понимая, сколько я выпил, отвезла нас домой.

Вернувшись домой, я открыл бутылку Каберне и налил себе еще один большой стакан.

— Милый, с тобой все в порядке? Ты еле говоришь и много пьешь. Значительно больше, чем обычно. Что не так? — спросила она, все еще не понимая на причину.

— Почему бы тебе не сделать стриптиз для меня? — сказал я ей, после того как плюхнулся в большое кожаное кресло, и мгновенно увидел вспышку паники в ее глазах.

— Я не думаю, что ты справишься с этим сегодня вечером, — ответила она, заставляя себя улыбнуться.

— Давай, дорогая, для меня. Включи джаз-станцию, — сказал я, теперь более требовательным тоном. — Не сегодня, дорогой. Я не очень хорошо себя чувствую. Думаю, в ресторане плохая еда, — ответила она.

— Сара, раздевайся! — резко скомандовал я.

Она посмотрела на меня со странным выражением лица, и постепенно ее охватило чувство осознания, но она по-прежнему колебалась. Через несколько мгновений она попыталась снять напряжение, просто уходя от проблемы.

— Ты можешь раздеться, или я сорву с тебя одежду, — сказал я, когда она повернулась ко мне спиной.

— Что с тобой происходит? — сказала она, повышая голос.

Для меня было совершенно нехарактерно относиться к ней таким образом, но гнев и алкоголь сделали меня воинственным, и я не собирался отступить.

— Я хочу видеть тебя стоящей передо мной, голой, так что снимай эту одежду, — строго сказал я.

— Я уйду. Ты сошёл с ума, и я не хочу быть здесь, воскликнула она и пошла, чтобы забрать свою сумочку.

— Сара, если ты хочешь сохранить наш брак, тебе лучше снять эту одежду, — сказал я ей с выражением спокойствия и уверенности, которые удивили меня самого.

Она посмотрела мне прямо в глаза, пока в ее глазах не появились слёзы, а губы стали заметно дрожать. Наступил долгий период молчания, когда мы пристально смотрели друг на друга, и в те секунды, передо мной пронеслась вся наша жизнь, всё то время, которое мы делили с детства и до сегодняшнего дня.заняться любовью, я тихо отклонил ее. На следующий день Малкольм позвонил, чтобы узнать, как прошла дискуссия.

— Итак, я могу позвонить ей сейчас, и она все знает, верно? — заявил он немедленно.

— Я еще не сказал ей, — ответил я.

— Чувак, ты так трахнут! Если ты не расскажешь ей к концу сегодняшнего дня, тогда я сделаю это, и у меня будут электронные письма и тексты в качестве доказательства, — ответил он и захохотал.

— Ты не можешь сделать это сейчас. Это разрушит наш брак, — сказал я, сразу поняв, что мои слова были бессмысленными.

— Тогда решай проблему, мудака, — ответил он с явным раздражением в голосе.

— Делая что? — кричал я в телефон.

— Что хочешь. Но ей лучше трахнуть со мной в эти выходные, — сказал он и повесил трубку.

После звонка я ушел с работы, пошел в бар и провел там полдня в ияжелых раздумьях. Сотня идей пришла ко мне, и все они были быстро отброшены. Я знал, что мне поставлен мат, и знал, что Малкольм тоже это понял. Когда я ушел домой, я приготовился к самому сложному разговору, который я когда-либо имел в своей жизни.

Сара накрыла стол со свечами, пытаясь создать примирительную атмосферу, и я подозревал, что ее нервозность заставляла ее действовать и делать что-то позитивное. Что она не понимала, так это то, что ее усилия только усложнили бы мой разговор. Я сел и взял бокал вина, который она налила, пока она готовилась к последним приготовлениям к ужину.

— Я пожарила лосося. Надеюсь, все в порядке? — позвала она из кухни.

— Звучит отлично, — сказал я с ложным энтузиазмом.

У нас была незначительная болтовня, когда она принесла еду и села. В воздухе витало определенное напряжение, которое стало более острым из-за темы, которую я должен был затронуть. Несколько раз я начинал, только для того, чтобы остановиться, но, наконец, выпив вина и вздрогнув, я начал.

— Сара, мне бы очень хотелось узнать о нём. Почему он... привлекателен для тебя, — выдавил я.

Мгновенно я понял, что она не готова к тому, чтобы говорить об этом.

— Что ты имеешь в виду? Я объяснила, как все случилось, — ответила она в замешательстве.

— Я имею в виду секс. Это было по-другому? — спросил я, заставляя себя поддерживать зрительный контакт.

Возникла долгая пауза, и я на мгновение подумал, что она не собирается отвечать, но она наконец заговорила.

— Между мужем и женой... любовь... и забота, — ответила она.

— Значит с ним это более страстно? — спросил я, почти выходя из себя.

— Это не то, что я сказала, — быстро ответила она.

— Но тебе понравилось? — подтолкнул я.

Была долгая пауза, и ее глаза смотрели вниз на ее руки, прежде чем она наконец сказала:

— Да, мне чертовски понравилось.

— И, если бы я не узнал, ты бы все еще виделась с ним, — я больше утверждал, чем спрашивал.

— Я люблю тебя, а не его, — ответила она после небольшой паузы.

— Это не то, о чём я говорил, — ответил я.

— Возможно... я не знаю, — ответила она, теперь растерявшись.

Я позволил разговору прерваться на несколько минут, и Сара тоже была счастлива, что разговор оборвался. Однако, поскольку романтическое настроение было нарушено, мы молча прикончили наш ужин. Наконец, я набрался смелости, чтобы сделать следующий шаг.

— Я хочу, чтобы ты продолжала встречаться с ним, — сказал я.

Выражение лица Сары выражало равно шок и растерянность.

— Я не понимаю, — ответила она.

— Я хочу, чтобы ты сохранила его как любовника, — ответил я, задаваясь вопросом, рассердится ли она.

— Я не хочу его, я хочу тебя, — ответила она.

— Я не прошу тебя выбирать. Ты можешь иметь и то и другое, — объяснил я.

— Почему? Ты пытаешься устроить наш развод? Пожалуйста, скажи, что ты этого не хочешь!
— она начала плакать.

— Нет... совсем нет. Я хочу, чтобы ты изучила свою сексуальность, я думаю, именно это я и имел в виду, — сказал я, пытаюсь придумать какое-то обоснование, поскольку не мог сказать правду.

Мои слова были встречены тишиной, и казалось, что прошло пять минут, прежде чем она заговорила.

— Ты меня больше не любишь? — спросила она с очень грустными глазами.

— Конечно, я люблю тебя. Это для тебя, — сказал я, заставляя себя казаться оптимистичным.

— Нет... я не хочу этого, — ответила она и быстро добавила — Это очень странно... странно... очень странно.

— У тебя есть его номер в мобильном телефоне? — я изменил тактику.

— Да, ответила она, снова опуская голову от стыда.

— Дай мне свой телефон, — потребовал я, и она неохотно передала его.

Я позвонил Малкольму, и после трех звонков он ответил.

— Привет, детка, не можешь слишком долго оставаться без меня? — сказал он, думая, что это моя жена.

— Малкольм, это муж Сары, — сообщил я ему, а затем предложил ему прийти, чтобы мы все могли поговорить о ситуации.

Малкольм сразу понял, к чему я клоню и согласился. Когда я повесил трубку и посмотрел на Сару, я увидел, что она очень нервничала, почти боялась, поскольку я уверен, что никогда в ее самых смелых снах она не ожидала такого поворота событий.

— Пожалуйста, не начинай драку, — сказала она, не зная об истинной природе вещей.

— Я обещаю, что не буду. Я хочу, чтобы мы поговорили об этом, — объяснил я.

Двадцать минут спустя раздался звонок в дверь, и на пороге стоял Малкольм. Подмигнув, он протянул руку, и мы притворились, что встретились в первый раз, пока Сара стояла в нескольких шагах позади. Он шагнул вперед и поцеловал руку Сары, и когда мы подошли к

гостиной, я спросил его, что он хочет выпить. Пять минут спустя мы сидели с Сарой, и я пил вино, а Малкольм пил бурбон. Мы с чернокожим сидели в больших кожаных креслах близко друг к другу, в то время как Сара защитно выбрала стул через комнату.

— Ну, я думаю, тебе может показаться странным, что я попросил о встрече, — сказал я, чтобы сломать лед.

— Это интересно, — ответил он, позволив мне сохранить лидерство.

— Что ты думаешь о Саре? — спросил я.

— Прекрасная леди, очень особенная, — ответил он, глядя на нее, и даже в тусклом свете я видел, как краснеет моя жена.

— Что бы ты сказал, если бы я дал ей разрешение продолжать ваши отношения? — спросил я.

— Я бы сказал, что ты мудрый человек, который очень любит свою жену, — ответил он, когда на его лице появилась улыбка. После некоторой паузы, чтобы заставить меня осознать его слова, он спросил с слегка завуалированной уверенностью — Каков был ее ответ?

Мы оба повернулись, чтобы посмотреть на Сару, которая стала еще более нервной. Ее глаза неоднократно метались между нами и полом, он ёрзала на стуле.

— Я... не знаю... я не уверена, — запнулась она.

— Почему, детка? — спросил Малкольм так, что это заставило меня съежиться.

— Это слишком сложно... странно... слишком много, — ответила она после короткого колебания.

— Это не будет сложно. Вы можете встречаться периодически. Все, что я прошу, это чтобы вы встречались в нашем доме, чтобы я знал, что это безопасно, и чтобы вы использовали защиту, — сообщил я им.

Я мог видеть, как Малкольм нахмурился на секунду, когда я описал правила, но он ничего не сказал, и мы посмотрели на Сару, которая продолжала ерзать.

— Послушай своего мужа, — посоветовал черный человек.

Последовал долгий период молчания, и, наконец, я сказал:

— Я иду в свой кабинет, чтобы поработать.

Когда я встал, чтобы уйти, взглянув в одну сторону, я увидел, как Малкольм скрывает улыбку, а в другом направлении — Сару со страхом во взгляде. Я вышел из комнаты, пошел в свой кабинет и сел, уставившись в пустой экран компьютера, пытаясь убедить себя, что у меня нет другого выбора. Когда вы намереваетесь что-то слушать, молчание может нервировать. Вы не знаете, что это может означать. Моя концентрация была быстро нарушена, когда в дверях появилась Сара.

— Ты уверен, что это то, что ты хочешь? Назад пути не будет, — сказала она, и было ясно, что она дала мне последний шанс.

— Да, дорогая... это так, — сказал я, заставляя себя улыбнуться.

Мы смотрели, как тикали секунды, и я чувствовал, что она очень хотела, чтобы я сказал ей «нет». Однако я молчал, и когда она повернулась, чтобы уйти, я прикусил губу, чтобы остановить слезы. Прошло еще двадцать минут молчания, пока я сидел за своим столом. Я боролся с собой, не зная или не желая знать, хотя в глубине души знал, в конце концов, какая сторона победит. Наконец, с обоснованием «проверки ее безопасности», я тихо прошел по коридору, вглядываясь в полутемные комнаты.

Малкольм и Сара страстно целовались на диване. Сара все еще была одета в свою деловую одежду, которая состояла из белой блузки и темно-синей юбки до колен. На ней были

жемчужины, которые я подарил ей на нашу 20-ю годовщину. Я был удивлен, что Малкольм не был более агрессивным, особенно на основе действий в видео, наоборот, казалось, что он имел намерение быть терпеливым и соблазнительным. Он нежно целовал ее в уши, шею и губы, неторопливо массируя ее плечи. Кроме того, я мог сказать, что он что-то шептал ей, хотя я не мог разобрать слова. Его усилия заставляли ее издавать мягкие мурлыкающие звуки, которые, как я знал, означали, что она полна желания.

Он играл ею медленно до тех пор, пока она не могла больше терпеть, и начала сама проявлять инициативу. Ее первым действием было расстегнуть его рубашку и медленно провести руками по его широкой груди. В то же время я мог видеть, как она корчится на диване, прижимаясь к нему своими грудями и пытаясь вызвать его ответные прикосновения. Он игнорировал ее усилия и продолжал нежные поцелуи и ласки, пока она наконец не встала и не подтянула его к себе. Он снова поцеловал ее, прежде чем она оторвалась и пошла к нашей спальне, быстро возвращаясь с презервативами в руке, которые она показала ему, прежде чем скрыться с ним в гостевой спальне в дальнем конце дома.

Я подождал несколько минут и тихо направился к спальне. Дверь была закрыта, и внутри было тихо, поэтому я вернулся в свой кабинет и занялся серфингом в Интернете, бесцельно нажимая на веб-сайты в течение пятнадцати минут, прежде чем вернуться к двери. Теперь я отчетливо мог слышать громкие стоны и хныканье Сары, и мой разум вызывал в воображении видения того, что происходило на кровати. Внезапно я понял, что у меня дикий стояк в штанах, и после еще десяти минут прослушивания, я не мог больше терпеть это и тихо повернул ручку.

Малкольм находился между ног моей жены, держась на локтях и ритмично трахая Сару, а ее руки обвивали его плечи. Взгляд Сары метался между его глазами и тем местом, где его член входил в нее. Чернокожий мужчина шептал ей какие-то страстные слова, которые я не мог различить, зато прекрасно видел ее нежную улыбку, которая предназначалась теперь только ему. Стоны и крики моей жены под Малкольмом становились все громче, всё радостнее, как будто она сейчас полностью освободилась от всякого чувства вины. Теперь она была просто счастливой женщиной, которую трахал ее мужчина. Я сел в кресло в углу комнаты, надеясь, что мое присутствие не помешает им, и оставался незамеченным в течение нескольких минут. Однако, даже когда Сара, наконец, заметила меня, она не сняла рук с бицепсов чернокожего, не перестала громко стонать под ним и выкрикивать его имя, а ее мимолетный взгляд скользнув по мне, быстро вернулся к Малкольму. В этот момент мне нанесли последний удар, когда я осознал, что вижу черный член Малкольма без какой-либо защиты.

Пару месяцев спустя мои худшие опасения подтвердились, когда Сара объявила, что беременна. Конечно, не было никаких сомнений в том, что ребенок принадлежал Малкольму, потому что у нас ней практически не было секса за это время. Невольно я думал о том, что мечта ее юности иметь от него ребенка наконец сбылась. Она даже не обсуждала вопрос об аборте, и мы пережили очень напряженные времена. Она неоднократно говорила мне, что любит меня и хочет, чтобы я понял ее, но нет ничего ужаснее для мужчины, чем его жена, носящая ребенка другого мужчины. В конце концов она победила, как и всегда, и мы обсудили, как справиться с ситуацией.

Я видел, как менялось ее тело, пока его ребенок рос в ее утробе. Как и в случае с нашими детьми, ее грудь сильно болела, а соски потемнели. Зато ее кожа просто сияла, что сделало ее еще более красивой. И, разумеется, она была счастлива, пребывая в состоянии какой-то

бесконечной эйфории.

К счастью, у нас были средства и возможности в наших работах, которые позволили нам переехать в Европу на последние пять месяцев ее беременности, прямо перед тем, как она начала действительно проявляться. Мы арендовали старый фермерский дом в озерном крае на севере Италии, где нам пришлось пережить смену сезона с весны на лето почти вовремя с ее изменениями. Нашей самой большой проблемой было удержать наших детей и семью от посещения, и к моменту появления ребенка у нас почти не осталось оправданий.

На протяжении всей ее беременности у нас ни разу не было секса. Вместо этого Сара отвечала на мои нужды либо ртом, либо рукой, так что теперь мне пришлось принять невысказанное понимание того, что ее киска была недоступна для меня в течение всего срока. Запрет этот, естественно, не касался отца ее ребенка. До переезда Малкольм и она часто проводили вместе целые ночи, после которых она всегда оставалась довольной и истощенной. По ее предыдущим беременностям я знал, что она сильно возбуждается, особенно в средние и поздние сроки, и это время не было исключением. Несколько раз меня будили звуки ее яростной мастурбации.

В середине сентября наступило время родов, и Малкольм был рядом, чтобы отвезти ее в больницу. Она родила сына ранним утром, пока он держал ее за руку. Два дня спустя мать и сын, которого назвали Томас в честь отца Малкольма, вернулись на ферму, а Малкольм уехал в штаты. Мальчик был таким же темным, как Малкольм, который клялся, что он похож на него на своих детских фотографиях.

Сара с любовью ухаживала за своим новым сыном в течение следующего месяца, пока она поправлялась и набирала вес. Затем мы вернулись домой с тщательно продуманным рассказом об усыновлении бедного бездомного черного младенца. Сюрприз для друзей и семьи быстро превратился в восхищение нашими открытыми сердцами. Никто не видел сквозь эту шараду, и наши дети быстро привязались к своему новому «приемному» брату.

К моему разочарованию, но не удивлению, Малкольм трахнул Сару уже на второй день нашего возвращения. Я узнал об этом, когда увидел, как она позже переодевается с засосами по всей груди, наполненной молоком. Я пришел в ярость из-за этого, так как больше не хотел, чтобы она забеременела, и поначалу она согласилась. Но когда Малкольм отказался сделать вазэктомию, она, в свою очередь наотрез отказалась поставить противозачаточную диафрагму.

К счастью, она так и не забеременела. Малкольм выполнил свое обещание хранить молчание. Его единственная известная неосторожность состояла в том, что он рассказал обо всем сестре, которая сейчас часто бывает у него, во время визитов Сары и ребенка. Она с радостью возится с малышом, давая его отцу и матери время побыть наедине в его спальне.

Мы оба вернулись к своей работе, договорившись о няне для Томаса. Сара живет в мире двух мужей. Она каждый день занимается сексом, но, кажется, ей это нравится, и она никогда не жаловалась. Однако, в спокойные моменты жизни я часто задаюсь душераздирающими вопросами, когда я размышляю о том, какой была бы моя жизнь, если бы я никогда не оглядывался назад.